

СМИРНОВА ИРИНА

ЖЕНИХ РАЗ,
ЖЕНИХ ДВА,
В НЕБЕ ПОЛНАЯ
ЛУНА

Ирина Смирнова
Жених раз, жених два,
в небе полная луна...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68833494

SelfPub; 2023

Аннотация

Самый страшный кошмар?! Естественно, замужество! То есть за проклятье сойдёт? А если сказануть с душой, от чистого сердца? Тогда, наверное, два замужества. Три? Одновременно? За что?!PS: Не смотря на жирный намек на многомужество, героиня упорно придерживалась традиционных ценностей ;).

Ирина Смирнова

Жених раз, жених два, в небе полная луна...

Глава 1. Самый страшный кошмар

– Да чтоб ты провалился, ирод окаянный! – Зинаида Валерьевна погрозила кулачком пролетевшему мимо джипу, обрызгавшему сухонькую старушку с головы до пят. От огромной грязной волны из лужи не спас даже дожdevик. Вода каким—то чудом умудрилась просочиться практически сквозь него.

– Да чтоб под тобой земля разверзлась! – продолжила причитать баба Зина, заметив, во что превратилась ее любимая Барни, еще совсем недавно пусть и мокрая, но опознаваемо бежевого цвета такса в розовом комбинезончике.

Сейчас это был серо—черный комок грязи на коротких лапках и с блестящими любопытными бусинками—глазками.

– Да чтоб тебя... – Зинаида Валерьевна не договорила, замерев в мистически—восторженном ужасе. Обидевший ее джип, отчаянно мигающий фарами и громко бибикающий в ожидании отмашки от светофора, внезапно закрутился, словно детская игрушка волчок, потом взмыл в небо и после этого с грохотом рухнул на землю... которая буквально раз-

верзлась под ним, засасывая и огромную машину, и ее непутевого водителя.

– А пойдем—ка домой, Барнюшка! – засуегилась пожилая женщина, достаточно быстро сообразив, что происходит нечто опасное и дом – самое надежное место. Если же все происходящее ей мерещится, тогда тем более надо поскорее домой, скорую вызвать, пусть укольчик сделают.

В силу своих проклятий старушка верила смутно, иначе в этом маленьком городке не осталось бы ни хулиганов, ни пьяниц, ни хамоватого соседа Славки. Так что трагедия с джипом – случайность, от которой надо срочно укрыться за дверью своей квартиры. Отмыться, отогреться, потом пойти почитать новости и выяснить, что тут на самом деле произошло.

Вот только добежать до дома баба Зина не успела, как ни торопилась. Даже пушистый грязный комочек на руки подхватила, хотя Барни на своих коротких лапках обычно передвигалась быстрее старой хозяйки. Но сейчас Зинаида Валерьевна очень спешила, особенно когда расслышала нарастающий гул над головой.

Гул становился все громче, напоминая звук готовящегося к взлету самолета, раньше связанный лишь с приятными воспоминаниями о поездке к сыну и внукам. Вот только теперь женщина догадывалась, что ничего хорошего от этого гула не дождешься. И почти бежала, задыхаясь и прижимая к груди напуганную собачку. Перед ее глазами, как наяву,

стояла картинка падающего с высоты джипа...

Только все равно не успела. Но когда ее ноги оторвались от земли, старушка зажмурилась от страха, при этом воинственно выкрикнув:

– Да чтоб сбылся мой самый страшный кошмар!

Просто своим самым страшным кошмаром Зинаида Валерьевна всегда называла недолгое замужество.

Единственным приятным последствием от него она считала ненаглядного Данечку, незаметно выросшего в пятидесятилетнего бизнесмена и сумевшего вывезти всю свою семью на Кипр. Мать он бы тоже вывез, но баба Зина упорно сопротивлялась. Слишком жаркий климат острова совсем ей не нравился, так что она предпочитала жить в своем родном городке, ни в чем себе не отказывая, благодаря материальной помощи от сына. И гордо хвасталась перед соседками успехами и Данечки, и трех внуков, и даже невестки, хотя последнюю недолюбливала, как и полагается свекрови.

Но все остальное, связанное с двумя годами брака, Зинаида Валерьевна считала кошмаром. Посторонний мужчина в ее доме, пытающийся навести свои порядки, требующий постоянного ухода, еды, внимания, разбрасывающий везде грязную одежду, перетягивающий на себя одеяло, пока оно у них было общее... Умственное помутнение, называемое влюбленностью, испарилось быстро. Правда, к тому времени Зина оказалась внезапно беременной, так что с разводом решила подождать, списав все на нервы.

Вот только со временем кошмар лишь набирал обороты. От мужа стало пахнуть чужими духами и алкоголем, зарплата у него резко сократилась, но конечной точкой стало исчезновение небольшой суммы, накопленной самой Зинаидой «на черный день». Так что рожать Зинаида Валерьевна ехала уже разведенной, абсолютно свободной от всяких обязательств женщиной. И в дальнейшем к мужчинам относилась очень специфически, предпочитая «брать в аренду», ненадолго. От собачек вреда было гораздо меньше.

Так вот, убегая, а уж тем более взлетая в воздух, Зинаида Валерьевна очень боялась, почти до потери рассудка, однако перед смертью решила все же проверить силу своего проклятия. Мало ли, в ней внезапно от злости на наглого мужика в джипе дар какой открылся? Всякое ж бывает! Терять—то уже нечего... И ничего более безопасного, но одновременно похожего на сказанное в сердцах злое пожелание в ее голову не пришло. Может, воспоминание о поездке к внукам навеяло, все же логическая цепочка: внуки – сын – бывший муж... кошмар!..

В таком шуме, кружа над землей, чувствуя, как тошнота подступает к горлу, как перестает хватать воздуха, как от ужаса вот—вот выпрыгнет сердце, а перед глазами стоит страшная картинка падающего вниз джипа, удивительно, что вместо простого безумного вопля старая женщина попыталась обмануть судьбу, испытать удачу, извернуться и попробовать спастись.

Просто Зинаида Валерьевна привыкла бороться до последнего. И, прижимая к груди таксу, она продолжала верить в лучшее. Это к худшему следует готовиться, а надеяться надо на что—то более приятное. Хотя бы на то, что все произойдет бы—ы—ыстро!..

***

Очнулась баба Зина на кровати. Огромной, на которой, даже если с тремя мужьями спать, все равно не встретитесь. Конечно, выяснила она это не сразу. Сперва просто полежала, моргая на потолок, украшенный лепниной, потом заметила витающие без всякого крепежа светящиеся шарики размером примерно с кулак.

Полюбовавшись почти минуту на шарики, Зинаида Валерьевна попробовала пошевелиться. Руки и ноги вполне бодро слушались, причем, судя по ощущениям, одежда была сухая, из приятной ткани, напоминающей мягкий хлопок.

Только тогда женщина рискнула приподняться и оглядеться, оценить размеры кровати, хмыкнуть и, вспомнив о Барни, попытаться слезть с внушительного спального места на пол. Получилось все как—то подозрительно легко.

Обычно спуск с кровати требовал некоторых усилий, надо было присесть, потом сползти к краю, спустить ноги, посидеть, дожидаясь, пока перед глазами не перестанут мелькать надоедливые мушки. Затем, кряхтя, встать, согнувшись в пояснице, и пошаркать в туалет, постепенно выпрямляясь. В человека прямоходящего Зинаида Валерьевна превраща-

лась через полчаса после подъема, правда ненадолго, потому что потом надо было нагибаться, надевая шлейку на нетерпеливо перебирающую лапками таксу, и снова постепенно выпрямляться, уже в лифте.

– Барни! – Баба Зина стремительной ласточкой пролетела по комнате, в которой не было больше никакой мебели. Вообще ничего, даже тумбочек! Хотя сама комната соответствовала размерам кровати. Сразу вспоминалась старая шутка «...а в углу одиноко притаился рояль».

Удивительно, но такса нашлась... под кроватью. Ее испуганный твэк обрадовал бабу Зину так, словно она нашла золотой слиток на кухне. Еще бы! Значит, ей не просто повезло выжить, ей повезло выжить вместе с любимой собачкой. Сейчас она выманит свою любимицу, и потом они вместе отправятся выяснять, куда же их занесли вихрь, судьба и доброе слово.

Старушка уже приготовилась с кряхтеньем опускаться на пол по сложной схеме, занимающей минуты две, в отличие от подъема, требующего еще больше времени, но с удивлением обнаружила себя на коленях безо всяких усилий. Вот тут Зинаида Валерьевна немного испугалась, но продолжила начатое – залезла под кровать, опять же подозрительно легко, как в молодости.

Пол оказался чистый, ни пылинки нигде, что очень порадовало женщину. Она очень не хотела запачкать выданный ей при перемещении наряд – свободного покроя притален-

ное платье с высоким воротником—стоечкой и длинными рукавами, которые так и тянуло подвернуть. Длинный, почти до самого пола, подол скрывал босые ноги.

Туфли—лодочки, то есть такие, в которые баба Зина не влезала последние лет так двадцать, красовались рядом с кроватью.

Вытащив и успокоив напуганную, но чистую Барни, Зинаида Валерьевна даже не удивилась, заметив, что ее любимая собачка заметно помолодела. Все внешние признаки сигналили, что и сама баба Зина вернулась телом в то время, когда ума и жизненного опыта у нее еще почти не было, зато сил куролесить ночи напролет вполне хватало. Потом—то ум начал проявляться, но и силы еще какое—то время оставались, иначе вряд ли бы она в одиночку вырастила сына.

– Что, милая, пойдем выяснять, куда нас судьба занесла, – объявила своей таксе Зинаида.

Обувшись, женщина подхватила Барни на руки и решительно направилась к двери, мысленно подбадривая себя, так как на самом деле ей было немного страшно. Все же не каждый день тебя уносит вихрем в неизвестном направлении, омолаживая в процессе похищения лет так на пятьдесят. Как раз до того самого возраста, когда на горизонте появился он... самый страшный кошмар!

Глава 2. Ну, за красоту!

Выйдя в коридор, Зинаида Валерьевна разволновалась еще больше, потому что подобную красоту она встречала

лишь в Петергофе.

– Вот нет чтобы как—то поскромнее попасть, Барнюшка. А мы с тобой прямо вот так сразу раз – и во дворец, – бормотала женщина, больше самой себе, чем затихшей у нее на руках собаке.

Такса, едва оказавшись рядом с хозяйкой, почти успокоилась. Даже головой не крутила, но в черных глазках—бусинках поблескивало любопытство.

Зинаида тоже с интересом разглядывала и покрытый лепниной потолок, и объемные узоры на бело—голубых с позолотой обоях.

Коридор оказался бесконечной прямой дорогой. Менялся только рисунок на стенах: синие с золотом звезды на белом фоне уступили место извивающимся золотым лианам на голубом, затем пришел черед мчащихся синих оленей...

Остановившись, Зинаида с восхищением погладила очередную встретившуюся на пути дверь. Кусочек солнца, выглядывающий из облаков. Создавалось ощущение, что дверь сделана из цельного куска золота. Краска сверкала, как и положено металлу, отражая свет мелькающих рядом шариков.

К преследующим ее живым круглым фонарикам женщина уже привыкла, а вот к длинным рукавам и подметающему пол подолу платья – пока еще нет. Красиво, но постоянно мешается, путается. И рукава, и подол. Зато туфельки сидели идеально, хотя были надеты на босу ногу.

Скорее из врожденного упорства, продолжая надеяться,

что хоть этот проход откроется, Зинаида подергала ручку.

Поразительно, но в этот раз ей повезло! Предыдущие двери не желали открываться ни в какую сторону, а эта, заскрипев, с большим трудом, но сдвинулась вперед. Возможно, если тянуть двумя руками, дело пошло бы быстрее, но тогда пришлось бы выпустить Барни.

Оставляя таксу в незнакомом и очень подозрительном месте было страшно, поэтому Зинаида предпочла медленно приоткрывать проход в неизвестность.

– Да что ж ты тяжелая, тварь такая! – тихо брюзжала женщина, начиная подозревать, что двери в этом странном коридоре действительно из настоящего золота. – Неужто и вправду? Это ж где такие огромные слитки водятся? Это ж кто у нас такой...

Если бы все случившееся сегодня утром не было настолько нереальным, следующая мысль вряд ли пришла бы Зинаиде в голову. Но теперь она резко вспомнила сказки, которые читала по скайпу внукам. Золото в таких количествах водится только у гномов и... драконов!

Правда, посмаковать мысль как следует женщина не успела, потому что из приоткрытой щели вышмыгнул сгусток плотно—белой субстанции и завопил мужским голосом:

– Захлопывай! Захлопывай скорее!

Паника сгустка оказалась очень эмоционально заразной. Зинаида, даже не успев понять, что происходит, с громким грохотом хлопнула дверью и лишь потом запер-

живала, что все ее труды по открыванию накрылись, вернее, закрылись из—за говорящей субстанции.

А та постепенно вытягивалась, расширялась, надувалась то тут, то там и в итоге превратилась в молодого мужчину блеклой раскраски. Словно у цветного телевизора просела настройка яркости и четкости.

– Ты кто?!

Привидений Зинаида Валерьевна и раньше не сильно боялась, может быть, потому, что не встречала в реальности. Теперь же, после всего, что произошло, она и дракону, наверное, не удивилась бы. Так почему бы не познакомиться для приличия?

А то, что вопрос прозвучал несколько грубовато, это от нервов все. Нервничала женщина очень сильно, потому что не понимала, где она, что ее ждет, будут ли ее тут чем—то кормить, есть ли в этих дворцовых красотах туалет и что это за дверь такая, из которой привидения лезут?!

Сложив руки на груди и гордо задрав вверх подбородок, призрак выдал длинную фразу на непонятном певучем языке, из которой Зинаида вычленила только «Тайдомир». В идущих потом бубиэльмульмульэлях она запуталась. Зато все эти бубуэли очень напоминали по звучанию язык еще одной сказочной расы, спасибо внучкам и их книжкам.

– Эльф, что ли?

Просто вот сейчас в чертах бледно—тусклого лица мужчины можно было, даже не приглядываясь, оценить аристо-

кратическое благородство и разлитое в таких же объемах высокомерие.

Но, правда, высокомерие испарилось почти сразу. Привидение оказалось наблюдательное и заметило, что никакого впечатления его титулы на новую знакомую не произвели. Зинаида спокойно стояла, прижимая одной рукой собачку к груди и глядя на призрака изучающе—цепким взглядом.

– Эльф, – горестно вздохнул Тайдомир. – Был, пока меня не прибил кто—то.

И тут же по—простому, безо всяких вежливых выкрутасов и экивоков, приписываемых этой расе в книгах, уточнил:

– А ты кто? И почему на тебе одежда со знаками моего рода?

Оглядев бледновато—зеленое платье, украшенное по краям повторяющимися темно—зелеными и золотыми узорами, Зинаида лишь плечами пожала:

– Какое выдали, в том и хожу.

– К твоим волосам гораздо лучше пошло бы что—то более яркое, – хмыкнул призрак вроде бы равнодушно, но его не менее цепкий взгляд медленно скользил по женщине от пяток до макушки и обратно.

И Зинаида, уже отвыкшая от мужского внимания, внезапно вспомнила, каково это – быть экспонатом, который оценивают по какой—то неведомой ей шкале приоритетов конкретного индивидуума.

Радуется, что это может работать и в обратную сторону. Так

что, скептически поджав губы, Зина принялась разглядывать привидение уже не просто как человека, пусть и бывшего, а как мужчину...

Да, при жизни Тайдомир был красавец и, судя по замашкам, цену себе знал хорошо. Может, даже завывшал мысленно.

Белые как снег волосы были заплетены в толстую косу, перекинутую через плечо. Зинаида прикинула, что в расплетенном виде это богатство могло оказаться даже длиннее, чем ее рыжие локоны, скрученные в сложную тяжелую прическу.

Женщина уже успела полюбоваться на свое отражение во встречающихся по пути зеркалах и вспомнить, насколько же была красива в молодости. Тогда все эти бесценные кружили вокруг, пытаясь дорваться, пометить и слинять в спешном порядке. Особенно много их появилось уже после того, как Зинаида развелась. Как чувствовали, что никто их хомутать для серьезных отношений не собирается. Легкий флирт, чтобы поддерживать жизненный тонус, и еженедельный секс ради здоровья.

Глаза у Тайдомира когда—то раньше были голубые, или серые, или серо—голубые, теперь уже не разобрать. Зато ресницы до сих пор оставались пышными и длинными до неприличия. И четко обрисованные губы даже сейчас выделялись на бледном лице.

Заметив, что чересчур увлеклась оцениванием мужчины,

Зинаида торопливо натянула маску невозмутимости, но прозрачный эльф уже успел заметить ее интерес и опять задрал нос. Разозлившись, женщина подбоченилась, выставила грудь вперед и с максимальной уверенностью, на какую была способна, заявила:

– Идет оно мне или нет – дело десятое! Но вещи твоего рода носить я отказываюсь! Еще чего не хватало! – выкрикнула она уже в потолок, а не привидению. – Сначала тряпки, потом кольца...

Закончить Зинаида не успела, потому что, тихо ойкнув, принялась изучать появившийся на ней новый наряд. Обшитое золотыми монетками платье без рукавов, едва достигающее до колен, и обтягивающие сапоги из мягкой кожи, блестяще—рыжей, почти огненной.

– Хм, мечта сороки—переростка, – прокомментировала Зинаида, сощурившись и от ярких бликов из—за продолжающих кружить вокруг светящихся шариков, и из—за презрения к подобной безвкусице.

– Дракона, например, – хмыкнул призрак, даже не пытаюсь скрыть сарказм в голосе.

– Вот только драконов мне и... – Но тут ворчание женщины вновь прервали.

Глава 3. Кому драконов не хватало?

И призрак, и Зинаида дружно вздрогнули от грохота и повернулись к двери. Женщина даже отступила немного, крепко прижимая к себе собаку. Правильнее всего было бежать

прочь, но ноги словно приросли к полу. Поэтому Зинаида лишь стояла и смотрела на проявляющиеся на толстой металлической двери то узкие, то широкие выпуклости.

– Мощная голова у кого—то, – прокомментировала она происходящее. Голос был словно не ее – спокойный, почти равнодушный. Хотя на самом деле женщине было страшно до дрожи в голых коленках. – Правда, Барнюшка?

Такса, тоже напуганная грохотом, то скалилась на дверь, то тихо поскуливала.

Тайдомир, перекинув через плечо белоснежную косу, встал чуть впереди Зинаиды, словно надеясь успеть прикрыть ее от приближающейся опасности.

Было как—то даже неудобно напоминать ему о его призрачном состоянии, к тому же женщине стало приятно, что ее собираются защищать. Не каждый ее знакомый был готов на подобное, тем более ради посторонней девушки.

Дверь продолжали проламывать с другой стороны, выпуклости становились все больше, Зинаиде становилось все страшнее, Барни скалилась все сильнее... И женщина не выдержала.

– Если там какое—то жуткое зло, мы все умрем, даже если сейчас попытаемся сбежать, – принялась она привычно рассуждать вслух. Обычно все это говорилось таксе, но сейчас обращаться только к собаке было немного неудобно. Все же в наличии имелся еще один, пусть и призрачный, собеседник. – А если это кто—то как раз пытается от зла сбежать

и рвется сюда, чтобы спастись?

– И поэтому тебя в традиционный наряд драконьих невест переодели? – скептически поджал губы Тайдомир. Но задумался. Тут в дверь еще раз что—то стукнуло, словно тараном. Выпуклость в центре увеличилась, намекая, что еще немного – и она превратится в дыру.

Не дожидаясь, что там эльф надумает, Зинаида прижала Барни локтем под мышкой, вцепилась двумя руками в дверь и изо всех сил дернула ее на себя.

Бедная такса от резкого рывка чуть не скатилась на пол, но успела, как кошка, вцепиться когтями в странное платье. К тому же ей на помощь пришел мощный порыв ветра, практически размазавший собаку по ее хозяйке и припечатавший саму женщину к стене напротив.

Призрак, успев отбежать в сторону, притаился за одной из декоративных колонн, наблюдая за ввалившимся в коридор огромным мужиком в сильно помятом шлеме и с внушительной булавой в руках.

У Зинаиды слезились глаза, она задыхалась от бьющего прямо в лицо потока воздуха, но это не помещало ей оценить богатырскую силушку нового гостя. Одним ударом кулака в стальной перчатке тот расшиб голову мерзкого вида черной птичке с головой индюка, но размером с орла. Вторая такая же пичужка получила по голове булавой. Затем обе тушки были вышвырнуты прочь. И, преодолев сопротивление ветра, исчезли в клубящейся за дверью бездне.

После чего одним пинком внушительного размера ноги дверь захлопнулась. Ветер тут же затих, и Зинаида тихо сползла по стеночке вниз.

– А чего сразу—то не открыли? Я стучал—стучал! – Мужик, покрутив головой, стащил шлем и осуждающе посмотрел сначала на сидящую на полу Зину, потом на Барни, затем нашел взглядом призрака, уже вышедшего из—за колонны.

– О, Тайд! А ты что здесь делаешь?! – Пришелец попытался панибратски хлопнуть эльфа по спине, но его рука прошла сквозь призрачное тело. – Ты ж вроде еще плотненький такой был, когда мы в последний раз виделись. Я тебе еще похудеть посоветовал... – И мужик, посмотрев на вытянувшееся лицо эльфа, довольно захохотал.

Его смех гулким эхом разнесся по всему коридору, и Зинаида на всякий случай покрепче прижала к себе Барни. Правда, встать с пола ей пока не хотелось.

– Ну и ты вроде как шел сражаться с драконом, а вылез из бездны забвения, – пожевав губами, процедил призрак, как—то не слишком обрадовавшийся встрече со старым знакомым.

– А! Так вот как называется та дрянь, в которой я очнулся! – оживился богатырь. Зинаида мысленно прозвала его «Илюша Никитич», объединив сразу Илью Муромца и Добрыню Никитича, чтобы никому обидно не было. На вежливо-го Алешу Поповича этот громкоголосый беспардонный товарищ совершенно не тянул. – До дракона я, кстати, дошел!

Головы ему все поносил, а он меня напоследок хвостом своим как хрясь – и все... Очнулся уже в этой твоей бездне.

– Не лсти мне, бездна забвения принадлежит Латоне, – снисходительно фыркнул эльф, но тут же перешел к более важному моменту: – Но если ты умер, то как ты умудрился сохранить свое тело?!

– Чегой—то вдруг я умер—то?! – обиженно пробасил мужик и повернулся за поддержкой к Зинаиде. – Хвостом по спине – это ж не смертельно. Даже кольчугу не порвало!

– Не порвало, – поддержала разговор Зина и протянула богатырю руку, тот на секунду затупил, так как обе его руки были заняты: в одной он держал снятый шлем, в другой – булаву. Но потом все же додумался, напялил шлем обратно и помог женщине встать. Несчастливая буквально взлетела с пола, мысленно не очень культурно выругавшись.

– Вот и я говорю, с чего вдруг...

– Три головы, все с гребнями, хвост тонкий, как хлыст, и наконечник, как у копья? – принялся перечислять эльф, мрачно глядя на своего знакомого.

– Точно! Такой и был. Еще и сверкал весь. – Мужик выразительно покосился на Зинаиду. – А иногда огнем выдыхал, я думал, глаза повытекут. Но ничего, справился! Как раз таким невест народ в жертву шлет, они до баб жутко охочие, говорят.

– Поздравляю, Рагдрул, вы нашли друг друга. Теперь дракон – это ты. Поэтому тебя бездна и поглотила, чтобы чело-

веческую память вычистить.

– Да ты что такое несешь! – Бедный богатырь от таких новостей весь поблек не хуже призрака, голос у него сразу стал тише и глуше. Все веселье испарилось.

Снова стащив с головы шлем, бедолага потер вспотевший лоб и растерянно посмотрел сначала на эльфа, потом на Зинаиду, затем на Барни. Все трое глядели на него с сочувствием.

– Это... то есть... я скоро того... в дракона?! Насовсем? Может, можно сделать чего, а, Тайд? Ты ж столько о драконах знаешь! Наверняка можно как—то из меня эту дрянь вынуть?

Богатырь смотрел на эльфа как больной на врача, ожидая, что ему выдадут курс лечения, после которого он сразу же выздоровеет. Вот только доктор был настроен очень скептически.

Призрак хмурился, морщился, почесывал голову, медленно крутил ею по сторонам и горестно вздыхал. Все это время Рагдрул не сводил с него взгляда, в котором светились вера и надежда.

Зинаида, от души жалевшая несчастного драконоборца, которому было суждено вот—вот превратиться в своего врага, тоже следила за эльфом, терпеливо ожидая его вердикт.

– Ну... есть один способ, – наконец выдавил Тайдомир, и все, включая Барни, облегченно выдохнули.

Глава 4. Вам присвоено гордое звание – жена!

– Нам бы для начала отсюда выбраться, – ненавязчиво намекнул эльф, покосившись на дверь, которую опять атаковали с другой стороны.

– А где мы, кстати? – Рагдрул огляделся вокруг, словно только что заметил и позолоченные обои, и украшенный лепниной овал дверной арки, и резные колонны, и все остальное богатство, включая стоящую напротив него даму с собачкой. – И чего ты как невеста дракона вырядилась?

– Да что вы пристали—то оба! Можно подумать, это я наряды выбираю! – возмущенно фыркнула женщина.

Барни, чувствуя настрой хозяйки, предупреждающе зарычала. Она практически висела, вцепившись когтями в платье, но Зина, само собой, придерживала таксу, чтобы та не упала. Было очень страшно разлучиться с любимой собачкой даже на секунду, учитывая, какой вокруг сумасшедший дом.

– Да ни в жизни бы на себя эту блестящую гадость не натянула! – продолжала ворчать Зинаида. И тут одежда на ней снова резко изменилась...

Все, включая саму женщину, напряженно притихли.

– Очень плохой знак, – процедил наконец призрак.

– Это то, что я подумал? – Рагдрул снова вытер вспотевший лоб и нервно дернул головой, словно у него тик начался. Зажав покрепче в руках булаву, он завертелся, словно выискивал кого—то, явно очень опасного.

– И что на этот раз на мне за штора? – с раздражением пробурчала Зинаида, схватив и встряхнув подол черного

платья из тяжелого бархата. По покрою оно напоминало первое, бледно—зеленое, но на этом сходство заканчивалось. Кроваво—красные бусы, оттягивающие уши серьги и кольцо с огромным красным камнем довершали образ некромантки со стажем или восставшей вампириши.

– Да провались все! – разозлилась женщина, позабыв о силе брошенных в сердцах проклятий. – В голубое хочу...

И тут стены коридора начали медленно, как в каком—то мистическом ужастике для подростков, идти трещинами. Огромный разлом пробежал по потолку, лепнина с ближайшей двери с грохотом осыпалась, зато пытавшиеся вломиться внутрь твари притихли.

– Не так я хотел отсюда выбраться... – успела услышать Зинаида, прежде чем все рухнуло куда—то вниз: и потолок, и стены, и двери, и люди, живые и призрачные.

***

– Ну вот мы и встретились, – раздался в полной темноте высокий женский голос. – Как тебе понравилось перемещение в мой мир? Правда же, весело получилось?

– Через край. – Кряхтя, словно опять стала старухой, Зинаида нащупала рукой стену, похоже каменную, и потихоньку поднялась с пола. Судя по ощущениям, рукава платья исчезли, ткань уже была не тяжелая, а легкая, струящаяся и немного холодящая кожу. И находились они в каком—то прохладном помещении.

– А свет включить можно? – Во время падения Зина не

смогла удержать Барни и теперь очень переживала, волнуясь за свою любимицу. К счастью, таксе свет был не нужен и та нашла хозяйку даже в полной темноте. Едва услышав знакомое поскуливание, женщина наклонилась, и собачка сама запрыгнула ей на руки.

– Пожелай, – с ехидным смешком ответила Зинаиде темнота.

– Хочу свет! – Ничего не вышло. – Да будет свет! – Из реакции – только залиvistый смех невидимой собеседницы. – Да гори все тут... – в самый последний миг, когда уже почти вырвалось в сердцах про яркое пламя, Зина вспомнила, что следует быть скромнее в своих желаниях, и закончила: – свечами и факелами.

Вокруг действительно все засветилось – и факелы, то ли появившиеся, то ли все время висевшие на стенах, и свечи, как в романтических мелодрамах, расставленные по каменному полу. Да, это была пещера, сырая и мрачная, запахи тоже не радовали. Все вокруг намекало на вступление к мистическому триллеру в средневековом антураже, истории про расхитителей гробниц, искателей мумий и убийц вампиров...

Поэтому стоящая, сложив руки на груди, голубоглазая златовласка в зеленом наряде типа того, что был на Зинаиде в самом начале, казалась по ошибке забежавшей из какой-то другой сказки.

– Ловко! Это мой подарок тебе на первую свадьбу. – И

красавица опять рассмеялась. Голос у нее был вроде как красивый, но слишком высокий, и смех залиvistый, но какой—то уж слишком высокомерный.

И вся она целиком и полностью сильно раздражала Зинаиду. Но тут такие интересные подробности вырисовывались, что лучше пока потерпеть.

– На какую такую свадьбу?

– Не надо прикидываться дурочкой, тебе не идет. – Перестав веселиться, красавица с укором посмотрела на Зину. – Сама пожелала – сама и разгребай теперь. Я тебя только поэтому от смерча спасла, потому что первым мужем тебе мой брат достанется.

– Тайдомир? – сразу же догадалась Зинаида.

Чтобы свести воедино одинаковый наряд, схожую внешность и иногда проглядывающие чуть заостренные кончики ушей, обладать сверхразумом было необязательно.

– Так он призрак! – не очень тактично напомнила Зина своей собеседнице.

– А я – богиня, – снисходительно ухмыльнулась красавица. – Мне в дела смертных вмешиваться без их молитв не полагается, а брат мне поклоняться отказался. Так что ты очень удачно подвернулась.

Зинаида чуть слышно поскрежетала зубами, но промолчала. Сама виновата. Правда, откуда в их северо—западных широтах смерчи, да еще такие сильные, тоже разобраться потом не помешало бы. Но самый страшный кошмар она сама

себе пожелала, тут не придерешься. Смущало только дополнительное уточнение к свадьбе – про «первую».

– То есть я спасаю твоего брата, потом мы с ним разводимся, и ты возвращаешь меня в мой мир?

Не то чтобы Зинаиде хотелось обратно в старость, но интуиция активно подсказывала, что в этом мире ей не очень понравится. Было, конечно, определенное межмировое сходство – надо от души всех послать, чтобы все заработало как надо. Ну и очень радовало молодое тело. А вот свадьба, да еще первая, к тому же на призраке, с обязательством спасти несчастного – съедала все плюсы разом.

Предыдущий брачный опыт не понравился Зине настолько, что давать второй шанс хоть кому—то, особенно мужику, который, скорее всего, ни сном ни духом о том, какое счастье ему привалило, она не собиралась даже за вторую молодость. Толку—то от этих дополнительных лет, если их придется провести вместе с посторонним человеком? Хотя если удастся договориться на свободный брак, типа раз в полгода встретились, чайку вместе попили, выяснили последние новости и разбежались, то почему бы и нет?

Но опять же все от мира зависит. Может, тут средневековый ужас, готический кошмар и прочие атрибуты бедной несчастной жизни!..

– Только если ты планируешь погибнуть в смерче. – Окинув Зинаиду презрительно—снисходительным взглядом, златовласка передернула плечами, всем своим видом

демонстрируя, как ее удивил бы подобный выбор. – И после того, как ты выполнишь все мои условия. Я столько сил потратила, чтобы тебя сюда вытащить, так что легко не отделаешься!

– Хорошо, я спасаю твоего брата... – Зина загнула палец на свободной руке и выжидающе уставилась на странную эльфийку, возомнившую себя богиней.

– И находишь способ разъединить его друга с вселившимся в него драконом, до перерождения. У меня все было так замечательно распланировано, дракон должен был погибнуть, а Рагдрул вернуться победителем и спасти моего брата. И из—за глупейшей оплошности такого опытного драконоборца приходится привлекать иномирянку...

– Тебе же запрещено вмешиваться в дела смертных. – Еще раз проскрипев зубами, чтобы не послать обнаглевшую богиню, Зинаида потыкала ту в озвученные ею же правила.

– Без молитв, – заострила та внимание на важном нюансе. – Рагдрул ради друга помолится бы не только мне, но и всему эльфийскому пантеону, новому и старому. Но теперь ему самому нужна помощь, так что забирай и его, будет твоим вторым мужем.

– Давай я его так спасу, без замужества? – Уверенные замашки златовласки как бы намекали, что та или наслаждается манией величия, или действительно местная богиня. Мир чужой, так что всякое может быть.

– Нет, иначе ты его не спасешь, там есть некоторые момен-

ты... – принялась изворачиваться эльфийка, а потом решительно закончила: – Короче, я решила, что вы поженитесь. Так что не спорь, а радуйся. За это у тебя будет второй дар, хм... – Женщина принялась с задумчивым видом наматывать прядь волос на палец. – Мысли читать – перебор, судьбу предсказывать – банально как—то. Давай ты будешь делать легкое тяжелым и наоборот. Вдруг пригодится? – И богиня снова рассмеялась, глядя на хмурое лицо Зинаиды. – Я тебе, кстати, еще и третьего мужа припасла, но он позже появится. Ты сначала с первыми двумя разберись, а то они тоже не в восторге от того, что теперь женаты.

Глава 5. Голод не тетка, пирожка не подсунет

После столь «радостных» новостей златовласка испарилась. Только была – и вдруг ее не стало! Зинаида даже глаза протерла. Хотя в связи с омоложением всего организма избавилась и от старческой дальнозоркости, и от проявившейся лет в сорок близорукости.

Вот на что внимание—то надо было сразу обращать, еще до того, как под кровать полезла! На вернувшуюся зоркость. Зубы – они во рту, их не видно, хотя как потом выяснилось – все на свои места вернулись, целехонькие, родные. Даже тот, который покинул Зину лет в двадцать, еще до замужества.

И вроде бы радоваться надо, а душа выругаться просит, причем как—то так, позаковыристее, как сосед Генка в моменты вдохновения. Может, не стоит этих мужей разыскивать? Выбраться бы отсюда самой, оглядеться, осмотреться.

Что ей эта богиня—юмористка сделает? Вряд ли придумает что—то похуже двойного замужества.

– Вляпались мы с тобой, Барнюшка, по самые уши, – со вздохом пожаловалась Зинаида таксе. – Какая вот польза от мужа—призрака? Громила с дубинушкой, может, и пригодится в хозяйстве, если что—то путевое делать умеет, кроме как дубиной драконов молотить...

Спустив собаку на землю, Зина взяла в руки высокий подсвечник. Уважительно поцокала, оценив приятную тяжесть, которой можно и приложить кого—то особо опасного. Потом покрутилась по странного вида пещере, чтобы определить, есть ли тут хоть какой—то намек на сквозняк, но в итоге решила довериться чутью своей таксы.

– Ищи выход, Барнюшка!

Выбраться из сумрачного места хотелось как можно быстрее. Инсектофобией Зинаида не страдала, но и удовольствия от того, что вокруг ползают какие—то крупные букашки, червяки, ящерицы и, возможно, змеи, не испытывала. Звук капающей откуда—то сверху жидкости, прохладно, сыро, запах неприятный.

Хорошо хоть, факелы более—менее освещали все вокруг. Они вспыхивали как звезды, словно всегда висели на стенах пещеры, и гасли, стоило Зинаиде удалиться метров на семь – десять. Из любопытства Зина несколько раз возвращалась, чтобы убедиться – свет двигался вместе с ней.

Сначала женщина шла за бежавшей впереди Барни до-

вольно бодро, вот только даже молодое тело способно устать, особенно с непривычки. Тем более не так давно был тоже бесконечный переход по коридору с золотыми дверями.

Однако подходящего места, чтобы присесть отдохнуть, не наблюдалось. Да еще развилки стали встречаться все чаще и чаще. Конечно, Зина верила в свою таксу. У Барни в генах заложено добычу из нор для охотника выманывать, значит, и в пещерах ориентироваться должна. Так что они обязательно выберутся, просто хотелось бы поскорее.

Конечно, одной проблемой в пещере стало меньше и у хозяйки, и у собаки. Среди лепнины с позолотой как—то было неудобно идти на поводу у желаний организма, а тут среди камней – сплошное раздолье. Вот только организм еще и потреблять желал, и воду, и пищу.

Воду в итоге такса нашла. Не «эссендуки», конечно, но пить можно, особенно если до этого несколько часов от жажды мучиться. А вопрос с едой так и оставался открытым.

– Знаешь, Барнюшка, а не попробовать ли нам опять тот фокус? – сдалась наконец Зинаида. – Иди—ка ко мне, милая...

Поставив подсвечник и взяв на руки собачку, женщина перебрала мысленно все более—менее устраивающие ее пожелания и в конце концов решила:

– Да чтоб я в местном ресторане оказалась, с мешком золота в кармане!

Удивительное дело, но проклятье, причем сказанное от

очень усталой и сильно проголодавшейся души, действительно сработало. Зинаида оказалась в... ну, скорее заведение тянуло на придорожную кафешку у заправки, только вместо машин за окнами виднелись кони. И одежда у посетителей была как из исторических реконструкций средневековой Европы, а на столах деревянная посуда, миски и ложки.

– Чего изволите? – подозрительно угодливо поинтересовался одутловатый лысый мужик у стойки, пока Зина оглядывала зал, выискивая свободный столик.

– А что у вас есть?

Несмотря на уже неприлично поуркивающий живот, женщина решила не рисковать, затребовав просто горячей еды, и побольше. Лучше хоть немного разобраться, чем именно тут угощают.

– Вино, хлеб и мясо, – радостно закивал бармен. – Хорошее вино!

– Не верь ему, красotka, кислятина у него перебродившая, а не вино! А гороховый супец хороший, нажористый! – решил оказать помощь с выбором сидящий за ближайшим столиком мужчина в длинном плаще и надвинутом на глаза капюшоне.

– Мне хлеба, мяса, супа и чего—то попить, но не вина. – Зинаида изобразила на лице подобие улыбки и попросила: – А еще просто воды и мяса совсем без специй для собачки, если можно.

– Два золотых – и все будет, – буквально засветился от желания услужить бармен. Вот только тишина в зале отчетливо намекала, что богатую с виду посетительницу собираются провести, причем самым наглым образом.

– За два золотых я у тебя неделю столоваться буду. – Неодобрительно нахмурившись, Зина с укором покачала головой и погрозила пальцем, прямо как расшалившимся внукам. – Нехорошо людей обманывать.

– Насчет недели ты загнула, – замахал руками мужик. – Ладно, четвертак – и все твое.

Тут Зинаида вспомнила, что раньше вроде как в подобных заведениях можно было и переночевать. Но само собой, сначала надо было выяснить уровень собственной платежеспособности, причем не привлекая внимания к висевшему на поясе мешочку из той же ткани, что и накидка.

Пришлось наглым образом использовать Барни, подув ей на ушко. Такса отреагировала ожидаемо – негромко рыкнула, напоминая хозяйке, что она против подобного обращения. Бармен напрягся и отвлекся. От остальных посетителей Зинаиду скрывала накидка, поэтому она свободной рукой быстро нащупала в мешке монетку и вытащила ее.

Золотой. Значит, судьба.

– Самую лучшую комнату, ужин сегодня и завтрак завтра, повкуснее.

– Как пожелаете! – Чуть потускневший бармен вновь угодливо засиял. – Эй, Марта! Проводи госпожу на второй

этаж!

Выкатившаяся из недр кухни бойкая грудастая пышечка зыркнула на золотой, приосанилась и понимающе подмигнула:

– С засовом? Пойдемте, есть у нас одна, для особых гостей. Вам понравится.

Зинаиде иногда приходилось ездить по другим городам и спать не только в гостиницах, но и в отелях. Так что она была уверена, что ее уже ничем не удивить. Однако комната для особых гостей Зину поразила. В чем—то приятно: постельное белье хоть и застиранное, но свежее; покрывало штопаное, но чистое; полы помытые; стекло в окне мутноватое, но без размазанных по нему мух. Бодро прошмыгнувший вдоль стены таракан тоже выглядел внушительным жуком, а не мерзкой букашкой. А внушительные жуки имеют право бегать там, где им нравится.

Вот только в комнате не было ни туалета, ни рукомойника, ни даже однодверного шкафчика. Низко нависающий потолок, судя по пятнам, в дождливые деньки протекал. Заметив в углу большое ведро, Зинаида сначала решила, что это как раз под стекающую с потолка воду, потом подумала о другом, но тут Марта упомянула про ночной горшок под кроватью.

– А руки где мыть?

– Сейчас миску принесу. – Судя по недовольно поджавшимся губам, повышенную страсть к чистоте служанка осуждала. Но свое мнение предпочла не высказывать. Зато

ворчливо посоветовала:

– На засов лучше сразу закройте, а то сейчас начнут приставать ловеласы всякие. – И, хитро заулыбавшись, подмигнула: – А вашему—то, может, знак какой подать? Выдавать, если спрашивать будут про даму в голубом, или как?

Зинаида, уже успевшая спустить на пол Барни, как раз развязывала накидку. Но от такого вопроса замерла, с недоумением глядя на Марту.

– А с чего такая уверенность, что должен появиться кто—то «мой»?

– Дык а как еще—то? Красивая, богатая и одна? Так не бывает. – Служанка покачала головой, насмешливо фыркнула и протянула с понимающим видом: – Или вы от мужа убегли?!

– От двух, – буркнула Зинаида, полюбовалась озадаченным выражением лица Марты и покосилась на дверь, ненавязчиво намекая, что пора бы уже нести ужин.

– От дву—у—ух? Шутите, что ли? – Служанка опять осуждающе поджала губы и вышла из комнаты.

Зина, быстро закрыв дверь на засов, скинула туфли и устало плюхнулась на кровать.

– Данилыч бы нас с тобой похвалил, Барнюшка. Мы за сегодня не то что семь тысяч, а все семьсот семьдесят семь тысяч шагов сделали. Ты—то, хитрюля, на ручках сидела! – И женщина погладила запрыгнувшую к ней таксу. – А я уходилась, сил нет!

С наслаждением вытянув уставшие ноги, Зинаида закрыла глаза и тут же подскочила, услышав вежливое покашливание.

– Прости, что прерываю твой отдых, но мне кажется, нам следует кое—что обсудить.

Возникший из стены призрак Тайдомира завис в воздухе рядом с кроватью.

– Ты встречалась с моей сестрой?

Судя по суровому взгляду эльфа, уворачиваться от первой семейной сцены было бесполезно. Вот нет чтобы какую—то другую кару себе придумать?! Взяла и расщедрилась на самый страшный кошмар своей жизни, замужество. К тому же, как выяснилось, двойное.

О том, что позже обещали и третьего мужа подкинуть, Зина постаралась забыть. Потому что у нее и так постоянно возникал один и тот же вопрос: за что?!

– Угораздило, – со вздохом буркнула женщина, усаживаясь поудобнее. – Представилась богиней.

– Лет сто назад она с чего—то решила, что ей предназначено стать богиней забвения. И все артефакты старой богини, даже стражи бездны, приняли ее. – Судя по голосу, Тайдомир даже спустя столько лет продолжал недоумевать, как такая оказия могла произойти с его собственной сестрой. – И эльфы стали поклоняться ей как богине.

– Все, кроме тебя, – понимающе хмыкнула Зинаида.

Понятное дело, можно принять за богиню постороннюю

девицу, но собственную сестру, с которой вместе вырос, — ни за что.

— Пожаловалась уже? — Тайдомир, нахмурившись, пошевелил губами, выражая неодобрение подобным поведением родственницы.

— Переживает она за тебя, — неожиданно решила вступить-ся за эльфийку Зинаида. — Хочет спасти.

— О да! — со злым сарказмом протянул эльф. — Сначала от переживаний хотела меня еще живого женить, а теперь, пользуясь тем, что я ей возражать не могу, женила мертвым. И как ты меня спасти собираешься? — Несмотря на очень заметную обиду на сестру, в голосе призрака слышалась надежда. Вот только порадовать несчастного Зинаиде было нечем.

— Не знаю. Но предполагаю, что увильнуть от этой миссии у меня не получится.

— Латона очень мстительная, — вместо того чтобы утешить, еще больше расстроил женщину Тайдомир. — Конечно, она не богиня, но может и забвение наслать, и стражей бездны, и просто бандитам каким—нибудь заплатить.

— Ясно. Так, может, мне ей помолиться и она вернет тебе жизнь? — вспомнив слова эльфийки, предположила Зинаида.

— А ты веришь, что она богиня? — Судя по ехидству в голосе призрака, вера являлась ключевым фактором. И само собой, ни в каких богов Зина не верила.

— Делать мне больше нечего...

Тут в дверь кто—то отчаянно затарабанил, похоже — ногой.

— А вот и мой ужин, — оживилась Зинаида. Однако, уже почти открыв засов, решила проявить бдительность и уточнила, что это и правда Марта. Призрак временно, пока в комнате были чужие и морально не подготовленные к знакомству с ним люди, испарился.

— Ох, хорошо, что вы решили наверх уйти. А то там какой—то бешеный бедолага явился. В шлеме и с во—о—от такой дубиной. — Поставив поднос на стол, служанка развела руки в стороны, чтобы продемонстрировать размеры дубинушки. Зина обреченно вздохнула. Похоже, и второй муж ее нашел, непонятно каким образом. — Выпил уже пять кружек пива, подрался со стражниками и пообещал избавить город от дракона. Смешной... Даже жаль, что ночью сегодня померет.

— А с чего вдруг ему помирать—то? — с трудом сдержала зевок Зина, с гораздо большим интересом наблюдая, как Барни мечется между двумя мисками. То кусок мяса схватит, поурчит довольная, то воду примется жадно лакать, то снова про мясо вспомнит. Рагдрул же драконоборец, так что с драконами сражаться умеет.

— Дык большой больно дракон у нас. Сверкает, аж глаза слепит. Трехголовый, а хвост тонкий, противный и с накопником, как у копыя.

Совсем недавно Зинаида уже слышала схожее описание,

поэтому тоже занервничала. В отличие от Марты, богатыря ей жалко не было, она переживала за себя. Кто знает, как богиня отреагирует, если Рагдрул погибнет, сражаясь с драконом, похожим на того, который его уже вроде как убил?

Глава 6. Старые знакомые и новые знакомства

Едва Марта вышла, перед Зиной возник озабоченный Тайдомир.

– Если Рагдрул последнее время торчал в бездне забвения, значит, тут шалит другой дракон.

– Ну и отлично. – Решив, что, пока она ужинает, драконоборец ничего противозаконного совершить не успеет, тем более со стражниками он уже подрался, Зинаида уселась за маленький, ровнехонько под принесенный поднос, столик. От расставленных на нем тарелок вкусно пахло едой.

Зина и раньше была не очень прихотливой в плане питания, а с возрастом стала лишь более придирчива к процессу приготовления, предпочитая тушеное и вареное, ну и от слишком острого с соленым пришлось отказаться.

Сейчас, устав за день, она была готова съесть все что угодно, особенно когда оно так аппетитно пахнет.

– Не то чтобы я сильно за него переживал. – Тайдомир, обойдя стол, встал так, чтобы Зина постоянно натыкалась на него взглядом, стоило ей поднять голову. – Но все же при жизни мы были друзьями. Поэтому очень прошу: пригласи его сюда, пока он не ввязался во что—то пострашнее ночной битвы с драконом.

– Пообедаю... или уже поужинаю, – Зинаида повернулась к окну, пытаясь хотя бы примерно определить, сколько сейчас времени, – а потом спущусь вниз за твоим другом.

Уточнять, что друг по совместительству является еще и сомужем, она не стала. Зина пока очень старалась не сильно вдаваться в размышления о происходящем, чтобы сохранять способность рационально мыслить. Просто день не задался с самого утра, бывает.

Торнадо, перенос в иной мир, богиня, два мужа... Главное – Барни вместе с ней, остальное мелочи. Потихоньку разгребутся.

– Хорошо, – покладисто согласился эльф и остался стоять укором совести.

Правда, придавить Зинаиду таким простым прессингом было сложно. Она спокойно и с удовольствием поела, тщательно вытерла лицо и руки влажной чистой тряпочкой. Лишь потом, подхватив под мышку таксу, а в руки – поднос, отправилась вниз за загулявшим муженьком.

– Так низко, Барнюшка, мы с тобой еще не падали, – шепотом ворчала Зина на ухо собачке. – Чтобы пьянчугу подгулявшего из бара вытаскивать...

Но из рассказа Тайдомира о сестре женщина уловила очень важный момент: Латону признали все вещи и питомцы старой богини. Это был хороший знак для эльфийки и плохой для ее брата.

«Если принять как факт, что в этом мире... – мысленно

рассуждала Зинаида, пока спускалась с лестницы. – Вернее, не так, сначала надо принять как факт, что вместо смерти головой об асфальт я попала в другой мир. Потом смириться с присутствием тут богов. И, наконец, с тем, что богом тут может стать любой, как только появляется вакансия».

Минимальные требования, количество человек на место и прочие интересные подробности Зина планировала чуть позже уточнить, хотя бы у Тайдомира. Мало ли, она тоже сможет претендовать на место какой—нибудь богини?

Рагдрул сидел за столом в компании подозрительного вида мужиков ипил что—то, вероятнее всего, алкогольное из огромной кружки.

– Да чтоб тебе... – уже приготовилась высказаться Зинаида, но вовремя вспомнила, что теперь все «чтобтебеды» могут принести и пользу, и беды. – Не помнишь, какой мне там еще свадебный подарочек вручили, а? – поинтересовалась женщина у таксы. – Вроде как вес можем менять? А включается этот дар как? Взглядом? Или тоже через «чтобтебеду»?

Латона произвела на Зинаиду впечатление «юмористки с прибабахом», а такие кадры, со своеобразным юмором и тягой к оригинальности, повторяться в шутках не любят. Значит, включаться все должно простенько, но при этом чтобы была возможность подловить и повеселиться.

– Пусть жидкость в кружке станет тяжелее, чем конь во дворе, – тихо прошептала женщина.

Как она и ожидала, несчастное животное тут же испуган-

но заржало, подпрыгнуло и едва не взлетело в воздух, так как стало весить килограмма три, ну, может, пять – кружка у Рагдрула была очень внушительной. Только когда у тебя в руках вместо пяти кило оказывается пятьсот, ни один супер-сильный богатырь не справится. Само собой, стол тоже не был предназначен для точечного удара пятью сотнями килограммов и треснул.

– Пусть конь снова весит как раньше. – Буркнув очередное пожелание, женщина подошла к бармену и, кивнув в сторону бурно возмущающегося Рагдрула, поинтересовалась: – Сколько тебе уже этот бугай задолжал? Только правду говори, а иначе у тебя все вино обратится в воду.

Круглолицый пройдоха сначала недоверчиво заулыбался, давая понять, что оценил шутку. Но тут Зина воспользовалась суровым взглядом бабушки, намекающей внуку, что тот вот—вот может удостоиться очень непедagogического вмешательства. И как ни странно, даже через внешнюю молодость Зинаида Валерьевна сумела внушить бармену, что разговор у них на самом деле очень серьезный и про последствия никто не шутит.

Вот только прежде, чем демонстрировать свои возможности, неплохо было бы выяснить, как тут относятся к магам. А то вдруг лицензирование какое—нибудь надо и взносы в местный профсоюз? Тестирование на профпригодность, корочка об образовании, штрафы, лимиты... или вообще все строго запрещено.

В книгах взаимодействие людей и магов как только не описывалось, вариантов было множество. Какой конкретно реализован в этом мире – неясно. Но раз хитрый бармен напрягся, значит, маги тут точно встречаются.

– Простите, госпожа. Если это ваш слуга, то пусть себе шалит. Стол и так старый был, скрипел давно, вот и проломился. И браги он не так уж много выпил, полбочонка. – В свой подобострастный лепет мужчина ловко вплетал информацию о том, на сколько именно его разорил Рагдрул. – Да и скушал всего ничего...

– Я тебя о чем спрашивала? – снова включила бабушку Зинаида. – Вот и отвечай на тот вопрос, что задали, не увиливай, а не то... – Очень удачно остановившись и не закончив угрозу привычным «конфет на ужин не дам», Зина сурово уставилась на побелевшего бармена.

Тот протер валяющейся на стойке тряпкой вспотевшую лысину, покосился сначала на драконоборца, пересевшего за другой, целый стол и заказавшего еще браги. Затем окинул взглядом хмурую Зинаиду. Горестно вздохнул, закатил глаза к потолку, подсчитывая убытки, и наконец выдал:

– Три золотых.

– Три так три, – тут же согласилась Зина, с удовольствием отмечая, как в бармене проснулась жадность и теперь пинает его по почкам, переживая, что тот продешевил.

Но внезапно пройдоха посерел, глядя на кого—то, идущего к ним от входной двери. Зина немного напряглась, так

как тяжелые уверенные шаги, скорее всего, принадлежали крупному мужчине.

– Миледи, это ваш слуга поклялся мне, а значит, королю, что этой ночью победит дракона? – От негромкого вкрадчиво—мелодичного голоса у Зинаиды случился мощный гормональный нокаут. И если бы не богатый жизненный опыт, она бы растеклась прямо по стойке. Даже притихшая у нее на руках Барни оживилась и повернулась в сторону источника.

Источник в целом тоже оказался неплох. Приятное для глаз смешение аристократической породистости эльфа с плечистой богатырностью Рагдрула. Причем большинство мужчин вокруг были без бороды, на радость Зине. Просто еще с юных лет она верила, что повышенная лохматость – это преимущество среди кошек и собак, а мужчина должен быть коротко подстрижен и тщательно побрит.

– Мой, – с уверенным видом заявила Зинаида, продолжая разглядывать своего собеседника, очень похожего на второй страшный кошмар: кареглазый, в кольчуге и даже со шлемом в одной руке.

Но при этом не курносое простоватое лицо, как у драконоборца, а вполне себе изящный дворянский профиль. Четко очерченные почти темные брови, каштановые локоны вместо темно—русых кудрей и слишком уж алые для бледной, почти белой, кожи губы. И ростом пришелец был не два с лишним метра, а чуть ниже. Но значительно выше, чем тонкокостный Тайдомир. Плечи опять же...

– Если ваш слуга утром не вернется, я с радостью подыщу ему замену, чтобы вас сопровождали до конечной цели. Но сам я привязан к этому месту.

Зина оценила, что мужчина не возмутился, хотя она его изучала буквально как корову на базаре, только в рот не заглядывала, чтобы зубы посмотреть. И свой интерес к ней выразил не столь явно.

– И позвольте мне заплатить за вашего слугу. В качестве извинений за его скорую потерю.

Глава 7. Капитан начинает расследование

– Я бы не стала хоронить моего... слугу так поспешно.

Неожиданно у Зинаиды сработало инстинктивное желание защитить свое. Плохенькое, пьяненькое, но вроде как самой богиней врученное. К тому же опыт, как говорится, не пропьешь, а драконов Рагдрул должен уметь шинковать как капусту. Тайдомир на своего друга с уважением поглядывал, когда тот не видел.

– Думаете, справится? Я был бы только рад. И простите мою неучтивость. Уже так долго разговариваю с леди и забыл представиться! Лорд Гуржен, капитан королевских стражников.

И мужчина поклонился как придворный в исторических фильмах, правда, вместо шляпы довольно ловко помахал шлемом. И каштановые локоны рассыпались по кольчуге. Хотя, может, в средневековье дворяне именно так и выглядели? Не все же с гульфиками между ног бегали!

– Зинаида Ва... Леди Зинаида. – Чуть—чуть адаптировав свое имя к местным реалиям, Зина даже изобразила жалкое подобие реверанса. И, судя по улыбке, быстро промелькнувшей на лице Гуржена, вышло у нее не слишком удачно.

– Вы к нам приехали издалека? Такое красивое необычное имя не встречается в нашей стране.

– Да, из дальнего далека, – энергично кивнула Зина и, решив, что капитан стражников не самый безопасный собеседник, повернулась к бармену: – Значит, мы в расчете и мой слуга вам ничего не должен. Так?

Бедолага, все еще сероватый, к тому же не просто напряженный, а вроде как даже напуганный, замотал головой, замахал руками и потом пихнул в сторону Зины все три золотых:

– Все вам, ваше, забирайте! Лорд Гуржен сказал, что заплатит...

Зинаида скептически покосилась на лорда. Мужчина, расслабленно облокотившись на стойку, явно не собирался ни за что платить. Возможно, потом, когда—нибудь, завтра или лет через сто. А Зину немного грызла совесть за шутку со сменой веса, из—за которой повредился стол. Поддалась желанию проверить второй свадебный дар в действии, а в итоге пострадала ни в чем не повинная мебель.

– Золотого за стол хватит?

Бармен так затрясся, что Зинаиде стало жаль несчастного. Главное, непонятно, с чего он так распереживался?

– Идите уже к себе! И слугу своего забирайте, пусть проспится перед боем!

Лысый хапуга только «кыш—кыш» не добавил, чтобы уж наверняка дать понять, что Зине тут не рады, даже с ее золотыми. А ведь золото он очень заметно уважал.

– Да, миледи, вашему слуге и правда надо слегка проспаться. Позвольте, я помогу вам довести его до комнаты. – И, даже не поворачиваясь, лорд Гуржен просто протянул руку в сторону бармена, а тот быстро вложил в нее ключ и убрал куда—то в недра барной стойки положенный на нее шлем.

– Третья слева, ваша сиятельство, как раз напротив той, что с засовом, – залез безил проклятый подхалим. Зина даже не сомневалась, что и выбор второй комнаты, и упоминание о первой были не случайны. Но возмущаться не стала, решив, что у нее целых четыре туза в рукаве: засов, проклятия, весовой обмен и привидение. Что—то да поможет от настырного ухажера.

Сама Зина даже не рассчитывала затащить двухметрового, широкоплечего, в дупель пьяного мужика в кольчуге вверх по лестнице. Она планировала запинать Рагдрула за самый дальний столик под лестницей и приглядеть за ним, пока тот не уснет. А от обязательства идти на бой с драконом надеялась увильнуть. Напился человек и спит, чего вы пристали?

Теперь же, когда сам капитан стражников решил помочь

с переносом буйного тела, отвертеться не получится.

– О! Гуржен... Ты чего опять явился—то? Снова королевскую дочь в жены предлагать станешь? Я ж тебе уже сказал...

– Язык у бойца с драконами почти не заплетался, а вот взгляд был слегка расфокусированный, как у всех очень много выпивших. – Женат я... Латона, чтоб ее, удружила! Главное, даже не сказала на ком, может, на жабе какой... Вот! Но уж лучше жаба, чем принцесса ваша...

– Она такая же моя, как и твоя. – Неодобрительно нахмурившись и сморщившись от витающего вокруг сладковато—хмельного запаха, капитан подхватил Рагдрула, закинул его руку себе за шею и практически потащил наверх. Зина подхватила оставленный на столе шлем и, проходя мимо барной стойки, вручила его лысому бармену.

– Вот кто эту остроухую просил меня женить?! Раз богиня, значит, все можно? – Остановившись на середине лестницы и пьяно икнув, драконоборец уставился на Гуржена. – Ладно бы из этих была, из тех, кто с крылышками... А она богиня забвения! Мертвяками повелевает. И все туда же!

– Пошли уж, мертвяк. – Насмешливо хмыкнув, капитан потянул разговорчивый груз дальше.

– Ты же знаешь, что я вашего дракона одной левой...

– Потом правой, потом снова левой, – бубнила себе под нос Зина, прижимая к груди таксу, которой тоже не нравился запах дешевого спиртного. – Жаба у него жена, Барнюшка! А сам прямо Иван—царевич, куда там. Принцессы ему не

угодили, ишь переборчивый какой...

– Проспись сначала, а то дракон от одного твоего дыхания сохнет. – Ухмыльнувшись, лорд капитан закинул Рагдрула на кровать и вышел к стоящей в коридоре Зине. Женщине просто не хватило наглости уйти к себе и запереться на засов. Воспитание требовало поблагодарить, хотя ехидство намекало, что благодарить по сути не за что. Воспользовались ситуацией и заставили несчастного молодожена вписаться в смертельно опасную операцию.

– Между прочим, подпись, сделанную лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, можно опротестовать, – как можно увереннее заявила Зинаида, едва Гуржен запер дверь, из—за которой доносился мощный храп будущего победителя дракона.

– В вашей стране – возможно, а в нашей рекомендуется или не напиваться, или не подписывать ничего, пока не протрезвеешь, – спокойно отреагировал капитан, с интересом разглядывая Зину. Вот только изучали ее теперь не как женщину, а как подозрительный объект, проникший на вверенную лорду Гуржену территорию. – Кстати, не подскажите, как называется ваша страна, леди?

Зинаида догадывалась, что глуховатой в текущих реалиях не прикинуться, этот номер удавался только с внуками. Если просто проигнорировать не слишком тактичный вопрос, настырный капитан обязательно его повторит. У него прямо на лице написано, что он привык докапываться до сути. По-

этому, мило улыбнувшись, Зина честно призналась:

– Не скажу. – И сразу же уточнила гораздо больше волнующий ее момент: – А бой с драконом будет по расписанию или когда Рагдрул проснется?

– Когда дракон прилетит, – зловеще хмыкнул Гуржен и снова уставился на Зинаиду, как будто надеясь телепатически вытянуть из нее правду.

– То есть не проспим, – нервно хихикнула Зина. – Это хорошо. А пока извините, но мне хотелось бы немного вздремнуть до начала героической битвы.

Про бобра с ослом Зинаида договаривать не стала, хотя очень хотелось. Но вряд ли бы капитан понял и оценил шутку из ее мира.

Вот только ловко прошмыгнуть в свою комнату и запереться на засов у женщины не получилось. Гуржен за один шаг пересек небольшое расстояние между дверями и встал так, чтобы и рукой, и ногой подпереть вход в комнату с засовом.

Здрав голову, Зина инстинктивно поежилась, так ей стало неуютно от хищной улыбки нависшего над ней капитана. Мужчина решил продемонстрировать все свои тридцать с лишним белоснежных зубов, причем в глаза сразу бросались два острых верхних клыка.

Вот только вместо того, чтобы испугаться, женщина вытянула руку и потрогала клык пальцем.

– Неужели и правда вампир? – с изумлением протянула

она, стараясь не рассмеяться. Просто у бедного капитана в глазах светилось недоумение на грани ошарашенности, а Зинаиду так и подмывало поинтересоваться: «Бабушка, а бабушка, почему у тебя такие большие зубки?...»

– В обморок падать не будешь? Это хорошо, – одобрительно кивнул Гуржен, перестав демонстрировать клыки. Или легкая капля крови у Зины на пальце его не привлекала, или он отлично себя контролировал. – Продолжим разговор о странных именах и стране, откуда вы, миледи, к нам явились? – Зинаида, дернув плечами, демонстративно отвернулась, однако капитан, наклонив голову к самому ее уху, негромко продолжил: – Как вам удалось нанять слугой лучшего из дракоборцев Теблихана, без вести пропавшего два года назад? Где он прятался, чтобы очередной раз избежать свадьбы с принцессой?!

В это время Барни, отчетливо ощущающая и недовольство хозяйки, и угрозу, исходящую от мужчины, негромко зарычала и оскалилась.

– Какая у вас храбрая защитница. – Капитан на пару секунд отвлекся на таксу, и та неожиданно замолчала, сжавшись в маленький пушистый комочек.

– Не любят меня животные, – вроде бы пожаловался Гуржен, правда, без особой печали в голосе. – А вот женщины любят, – самоуверенно заявил он, опять уставившись Зине в глаза. – Но не все, – признал он после пары секунд тишины. – Отвечать правду вы мне не собираетесь?

– Не заслужили, – недовольно буркнула Зинаида.

– Любви женщин или правды? – Вот сейчас капитан улыбался просто так, а не для демонстрации своих клыков. – Без любви я какое—то время потерплю, а правду мне очень надо, просто не поверите, насколько сильно! – И, все еще очаровательно улыбаясь, Гуржен, перестав подпирать, а, наоборот, распахнув дверь, затолкал Зину в ее же комнату и запер их на засов.

Зинаида уже была готова использовать какой—нибудь из свадебных даров, чтобы спастись от настырного правдоискателя, но тут ей на помощь пришел один из мужей.

Увидев возникшего буквально из воздуха Тайдомира, Гуржен широко распахнул глаза, а потом захохотал.

– Ну и кто меня все время восставшим мертвецом дразнил? У меня хоть тело нормальное! А ты прозрачный, как стекло в окне!

Веселился, правда, капитан недолго. Резко посерьезнев, он уселся на единственный в комнате стул и наглым образом затащил к себе на колени Зинаиду. Воспользовался моментом, когда женщина наклонилась, чтобы выпустить на пол Барни!

– Простите, миледи, целый день на ногах, устал. А сидеть, когда дама стоит, мне воспитание не позволяет.

– Ничего, я на кровать сяду, – попыталась дернуться Зина, только авторы, описывающие в книгах чудовищную силу вампиров, похоже, не лгали. Вырваться не получилось, но

Гуржен сам ослабил тиски.

– На кровать – это хорошо, – ухмыльнулся он, снова сверкнув клыками.

– Не смей приставать к моей жене, – угрожающе процедил призрак, после чего капитан опять зашелся хохотом.

– А не то?.. – сквозь смех уточнил он. – Напугаешь меня ночью? И когда ты, кстати, жениться успел? И почему на свадьбу не позвал? – последний вопрос был задан с явной обидой в голосе.

– Уже после смерти, – проворчал Тайдомир, поджав губы и недовольно нахмурившись. Веселья своего знакомого он не разделял, да и радоваться в его положении было нечему. – Латона удружила.

– Что—то твоя сестричка не той богиней стала, ей бы в богини любви, с ее—то страстью всех переженить.

– И детишек побольше... – очень похоже передразнил голос сестры Тайдомир. А потом насторожился: – Кому—то еще счастья перепало?

– Да, Рагдрул жаловался, что его на какой—то жабе женили. Правда, никак понять не могу, как Латона умудрилась с ним справиться, он же всегда клялся, что живым в храм ни ногой!

– Ну а мертвым и без храма... – эльф сначала начал фразу, потом задумался, с подозрением глядя на Зину.

А Гуржен в это время с таким же подозрением смотрел на своего знакомого.

– Что значит «мертвым»?! – как—то уж слишком спокойно поинтересовался он.

– Проиграл он золотому дракону. Надеюсь, самцу, – криво усмехнулся Тайдомир. – Так что вскоре переродится.

– Для полного перерождения вроде бы три года надо? – все так же спокойно продолжил уточнять капитан.

– Ну вот, два уже прошло.

– М—да... И этот идиот контракт на следующую битву подписал! Вот же тупица!

– Ну, зато у него череп крепкий, – наконец—то заулыбался эльф.

– И желудок... – с мрачным сарказмом добавил капитан.

– А жабу, на которой его женили, ты знаешь? Ведь только она его спасти и может...

– Жаба – это я, – со вздохом призналась Зина, поудобнее устраиваясь на коленях очередной раз ошарашенного вампира. – Ваша общая божественная знакомая выделила мне двух мужей и пообещала третьего. Надеюсь, в шутку.

– Не хочется вас расстраивать, миледи, но если вы прибыли в Теблихан из другого мира, то ваш третий муж – я.

– Да за что?!

Глава 8. А девственницы у вас есть?

– Сам не знаю, – не очень—то весело рассмеялся вампир. – Несчетное количество раз я молил богов о перерождение, и наконец они ответили. Если я готов стать мужем женщины из другого мира и помогу ей, то она поможет мне.

Я немного подумал и согласился.

– А вот моего согласия никто не спрашивал! – почти хором отреагировали Тайдомир и Зинаида.

– У Рагдрула тоже, – с меланхолично—равнодушным видом напомнил Гуржен. – Везунчик, похоже, только я.

– Ну, ты же не с Латоной договаривался, в отличие от нас, – недовольно буркнул эльф и с подозрением покосился на заухмылявшегося друга. – Что, с ней?! Как ты докатился?!..

– Другие боги не реагировали, а она явилась и предложила хоть что—то, похожее на возможность.

Тайдомир изобразил на лице смесь скорби и осуждения и, как полагается привидению, тяжело вздохнул.

– Все это здорово, конечно, осталось понять, что мне с вами всеми делать, – тоже вздохнула Зина и, воспользовавшись тем, что Гуржен убрал руки, попыталась встать. Однако тут же оказалась вновь схвачена и зафиксирована на коленях у вампира.

– Согласен. Поэтому предлагаю вызвать Латону и уточнить подробности.

– Без меня. – Брезгливо сморщившись, Тайдомир испарился из комнаты.

Зинаида, на этот раз успешно соскочив на пол, на всякий случай подхватила Барни, плюхнулась с ней на кровать и оттуда буркнула:

– Вызывай... те.

Попытка перейти с капитаном на более близкий уровень общения не удалась, хотя Зина попыталась.

– Мне кажется, на ваш призыв, миледи, она откликнется быстрее, – улыбнулся Гуржен.

Когда вампир не старался продемонстрировать свои клыки, то превращался в вежливого, хотя и слегка нахального кавалера. И из всей троицы, выданной Зине в мужья, только его она и воспринимала как мужчину, причем достаточно привлекательного.

Призрак – это призрак, что с него взять? Рагдрул – простоватый вояка, грубоватый, да еще и любитель выпить, как выяснилось. А вот Гуржен...

– Есть у меня подозрение, что вы сейчас не о богине думаете. – Усмехнувшись, вампир сначала потянулся, словно у него спина затекла, как у обычного человека, а потом, будто случайно, встал так, чтобы позволить даме как можно лучше оценить его внешние достоинства.

Достоинства мужчины Зина оценила еще в начале знакомства, поэтому лишь едва заметно скривила губы, пряча улыбку.

Ее разум отказывался перестраиваться и смиряться с тем, что тело снова молодое, привлекательное и скоро начнет активно требовать не только еды, но и стабильных сексуальных отношений. Поэтому ко всему непригодному в хозяйстве, даже красивому, интерес довольно быстро терялся. А какая польза пожилой женщине от молодого мужчины?

– Я думаю о том, что временами вы производите впечатление умного, а временами – наглого, – с напускным безразличием произнесла Зина, поглаживая притихшую у нее на руках Барни. – Ну а насчет вызова богини хочу вас расстроить – у меня такого опыта нет. В отличие от вас. Так что вызывайте вы, а дальше видно будет.

Гуржен, пакостно ухмыльнувшись, неожиданно зычно гаркнул:

– Лато—о—она!

Барни, испугавшись, разлаялась, сама Зинаида вздрогнула, а Тайдомир высунулся из стены и покрутил пальцем у виска. Даже в напряженно—возмущенном состоянии Зина отметила, что в новом мире жест, демонстрирующий отношение к умственным способностям оппонента, совпадал с тем, к которому она привыкла.

Но тут в центре комнаты появился маленький цветочек и стал резко увеличиваться, пока не достиг потолка, тогда он склонился, раскрыл лепестки, опустив один, как трап корабля. И по этому трапу величественно спустилась золотоволосая эльфийка.

Насмешливо покосившись как раз на ту часть стены, за которой едва успел снова спрятаться Тайдомир, она повернулась к Гуржену и мелодичным голоском прозвенела:

– И незачем так орать! Взывать ко мне надо душой.

– У меня нет души, я же вампир, – нахально заулыбался капитан. – Так что как умею, так и взываю. Вы бы лучше,

ваша божественность, поделились своими планами...

– Да, кого, когда и как именно спасти, – влезла с уточнениями Зина.

– Ну—у—у... – Латона с кокетливым видом принялась наматывать кончик локона на палец, хитро глядя на Гуржена. – Брата я женила, теперь его надо вернуть к жизни. Сознание Рагдрула вот—вот поглотит дракон, этого нельзя допустить. Он должен остаться таким, как сейчас. – При этих словах Зинаида брезгливо сморщила нос. – Как спасти своего друга, Тайдомир придумает и без меня. Как спасти самого Тайдомира, я расскажу потом. Ну а ты, – эльфийка стрельнула глазками в сторону вампира, – узнаешь, как спастись, когда все остальные будут в безопасности. Развлекайтесь!

Послав Гуржену воздушный поцелуй, Латона уселась на край лепестка, быстро уменьшилась вместе с цветком и исчезла.

– Что, довольны? – Не успела эльфийка скрыться, как объявился ее недовольный брат. – Много нового выяснили?

– Теперь мы точно знаем, в каком порядке надо вас спасти. – Почесывая таксу между ушек, Зинаида прокручивала в голове все, что сказала богиня. – А, и что ты знаешь, как спасти Рагдрула.

– Я этого и не скрывал, – хмуро процедил эльф. – Я знаю, как выманить из Рагдрула дракона, но тебе не понравится.

– И как же? – Нервно передернув плечами, Зина покрепче прижала к себе Барни. Воображение, позавидовав лав-

рам братьев Гримм, принялось изобретать варианты спасения один страшнее другого.

– Чтобы заставить дракона высунуться из пещеры, ему предлагали в жертву девственницу и вызывали его на ее первую кровь...

Из всей фразы Зинаида выцепила лишь три слова: пещера, кровь и девственница. На душе стремительно полегчало, потому что она под последнее определение абсолютно точно не подходила. Вот только спасти Рагдрула все равно нужно, а значит, и ингредиент придется искать. Поэтому, повернувшись к Гуржену, Зина совершенно будничным тоном поинтересовалась:

– Вы не знаете, где здесь девственниц дают?

В комнате наступила неловкая пауза, а потом раздался мелодичный, насквозь пропитанный ехидством женский смех:

– У вас уже есть все, чтобы спасти Рагдрула!

– В смысле? – Озадаченная Зинаида сначала посмотрела на почему—то развеселившегося Гуржена, затем – на изучающего потолок эльфа. – Что она имела в виду?

– Тайдомир, даже если и девственник, дракона не заинтересует, хотя бы потому что, он призрак...

– А я думал, потому что мужчина, – выдавил сквозь зубы эльф.

– Ну кто ж их, драконов, знает? – насмешливо заулыбался капитан. – Зато я по всем пунктам не прохожу. И мужчина, и не девственник.

– Погодите, то есть она хотела сказать, что девственница – это я?! – дошло наконец—то до Зины. Просто в своем мире в этом возрасте она уже была вполне опытная женщина.

– Ты, ты, – со смешком подтвердила невидимая Латона. – Развлекайся!

Повторив свое любимое пожелание, богиня замолчала. Остальные тоже затихли на какое—то время, переваривая очередную божественную шутку.

– Она нас постоянно подслушивать теперь будет? – почему—то шепотом поинтересовалась Зина у Тайдомира. Все же кому, как не ему, знать, как будет вести себя его сестра.

– Нет, сейчас нашей реакцией насладится и уйдет. Постоянно за нами наблюдать ей терпения не хватит.

Эльф произнес это не слишком убедительно. Но тут Гуржен, хитро подмигнув Зинаиде, предложил:

– А давайте я прочитаю вам обязанности стражников? За двести восемьдесят три года бессменной службы я выучил их наизусть. Вам понравится! – И, не дожидаясь согласия, принялся монотонно декламировать: – «Если король находится во дворце, то каждую дверь на пути к королевским покоем круглосуточно охраняет четыре стражника. Если король уехал в один из своих замков, то у каждой двери остается по два стражника. Часовые сменяются каждые два часа. Конные стражники несут караул у дворца только в дневное время и сменяются каждый час...»

Гуржен бубнил минуты три без перерыва, и под конец по-

зевывать начала даже Барни.

– Надеюсь, больше нас никто не подслушивает, – прервал вампира Тайдомир. – Латону должно было укачать еще на первых фразах.

– Благодарности, как я понимаю, не ждать? – со смешком уточнил капитан, глядя при этом на Зинаиду. – Нам ведь уже пора начать привыкать друг к другу, готовиться к выполнению супружеского долга и вызову дракона из пещеры.

– Да с чего вы решили, что я на все это соглашусь?! – возмутилась Зина, но потом устало отмахнулась: – У нас сначала по плану другой дракон.

– Так можно же совместить! – неожиданно оживился Тайдомир. – Золотые драконы постоянно делят территорию. Вот и вызовем того, который в Рагдруле, он нападет на местного, ну и в конце или они поубивают друг друга, или нам достанется один обессиленный дракон.

– «Нам»? – с сарказмом уточнил Гуржен. – У вампиров с драконами нейтралитет, ты – призрак, наша общая жена, – капитан от души плеснул многозначительного ехидства, – молодая невинная девушка. Так что на бой с драконами отправится, – продолжил он с интонацией диктора, ведущего прямой эфир со спортивных соревнований, – лучший из драконоборцев Теблихана, Рагдрул Харвидкин.

И, с задумчивым видом поизучав темноту за окном, со вздохом буркнул:

– Не понимаю, зачем этот идиот новый контракт подпи-

сал. Чтобы героически самоубиться?

– А кому хочется дать жизнь новому золотому дракону? – потирая переносицу, так же в пустоту отреагировал Тайдоми́р.

– Потерять невинность в кустах с практически незнакомым мужчиной, зная, что в любой момент могут выскочить два дракона и съесть тебя и твоего любовника, тоже не было моей заветной мечтой, – возмущенно отреагировала Зина. – Может, из Рагдрула очень милый дракончик получится?!

– Увильнуть не выйдет. – Гуржен с сочувствием посмотрел на женщину. – Если Латона что—то вбила себе в голову, то выбить это из нее не удавалось никому. Даже до того, как она стала богиней. А уж теперь, когда мы все в ее власти...

– Да за что?! – снова возмутилась Зина. – За что мне все это?!

Барни, которую хозяйка от избытка чувств слишком сильно стиснула, предупреждающе зарычала.

– Латона – богиня забвения, ей подвластны все, кто перешагнул черту жизни. И если не хотите оказаться бессмертной страшной нежитью, рекомендую не бунтовать. Как вы могли заметить, у нашей богини специфичное чувство юмора, – нравоучительно произнес Гуржен.

– Дорвалась! – неожиданно разозлился Тайдоми́р. – Всегда мечтала управлять моей жизнью, и после моей смерти, наконец—то, ей это удалось!

– Она вроде как оживить тебя хочет, – не слишком уве-

ренно намекнула Зинаида. Но судя по скепсису в глазах обоих ее собеседников, не только она сомневалась в искреннем желании богини.

Просто Латона не произвела на нее впечатления человека... в общем, не походила она на того, кто легко выпускает добычу, особенно если так долго за ней охотился. А оживление Тайдомира означало бы потерю контроля над его жизнью. Кстати, Рагдрула это тоже касается.

– Знаете, мне кажется, нас собираются грандиозно обмануть.

Зина выдержала паузу, почесывая таксе за ухом и игнорируя заинтересованные взгляды двоих мужчин.

– Вот, например, какие есть подвохи с ритуалом вызывания дракона из пещеры? И вы уверены, что после того, как мы убьем дракона, Рагдрул станет живее всех живых? Может, как раз в страшную нежить обратится?!

После этих слов в комнате наступила очень напряженная тишина, которую прервал довольный женский смех.

– А ты действительно быстро соображаешь! Хорошо, что я в тебе не ошиблась. Значит, развлечение будет действительно веселым.

– Вот ведь... – Зинаида чуть вслух не выругалась, так ей надоела подслушивающая все их разговоры настырная богиня. – Да чтоб ты нас не слышала, пока не призовем! – рявкнула женщина, довольно быстро сформулировав правильное пожелание и вложив в него побольше чувств.

– Думаете, работает лучше, чем перечисление обязанностей? – Гуржен с любопытством посмотрел на Зину.

– Да, в прошлый раз ее проклятье разнесло по камушкам остатки дворца предыдущей богини забвения, – с мрачным видом подтвердил Тайдомир. – У меня что сестра, что жена – врагу не пожелаешь!

– Зато на троих с друзьями можно, – вроде бы пошутил капитан, даже подмигнул, чтобы никаких сомнений не было. Только грустинка в карих глазах намекала, что радости от подобного расклада мужчина не испытывает.

– Вас послушать – один другого невезучей! – разозлилась Зина. – Меня из моего мира выдернули, троих мужиков незнакомых в мужья подсунули и еще их спасать для полного счастья вынудили... Так что хватит ныть! Давайте думать, что с ритуалом может пойти не так.

Глава 9. Драконы летают вдохновенно

– Да там много что может пойти не так! – Тайдомир, лучше всех знающий характер своей сестры, потрянув белой косой, нахмурился и завис в воздухе, скрестив ноги, как йог из буддистского монастыря.

– Прекрасно. – Вложив всего лишь в одно слово вагон с сарказмом, Зина попыталась представить логику божественной юмористики: – А на что твоя сестра сможет повлиять?

– Да на все, она же богиня, – махнул рукой призрак. – Но предпочтет вариант, после которого мы еще больше завязнем в ее власти. – И эльф с загадочным видом переглянулся

с другом.

– Думаете, она пожертвует Рагдрулом, чтобы мы не справились с заданием? – недоверчиво уточнила Зинаида. – Вроде бы Латона хорошо о нем отзывалась.

Жизненный опыт подсказывал Зине, что нет ничего странного в желании обдурить и запутать четырех простачков, но проклюнувшаяся неизвестно откуда наивность искренне недоумевала. Вызвать из другого мира женщину, поручить ей спасти брата и его друзей, но на самом деле устроить все это, чтобы повеселиться и окончательно поработить как минимум троих мужчин? Глупо же как—то...

– Да не то чтобы хорошо. – Задумавшись, Гуржен принялся тереть мочку уха, глядя при этом куда—то на стену. – Это он в нее по молодости был влюблен. Богиня ж! Но потом, после более близкого знакомства, одумался.

– И что, Тайдомира она тоже спасти не собирается?! – Зинаида с сочувствием покосилась на эльфа. Вот уж не повезло с родственниками человеку... то есть эльфу.

Как раз в это время Барни, задремавшая на кровати, открыла один глаз и задумчиво посмотрела на миску с водой. Но лень победила.

– Нет, Тайда Латона очень любила, по—своему. – Оставив в покое ухо, вампир принялся накручивать прядь волос на палец. Этот жест показался Зине очень знакомым, но она не сразу вспомнила, где его видела, причем совсем недавно. А вспомнив, почему—то разозлилась.

– Странно, что вы в очереди на спасение идете третьим. У вас с ней даже привычки одинаковые!

– Я не понял, вы за меня переживаете или ревнуете? – с ехидством уточнил Гуржен.

– Ни то и ни другое, я злюсь! – Зинаида решила не скрывать свои эмоции, а то самодовольный капитан возомнит о себе слишком много и незаслуженно. – Такое ощущение, как минимум одним из вас троих Латона точно собиралась пожертвовать, а двух других привязать ко мне. Не знаю уж, за какие грехи...

Внезапно на улице раздался страшный грохот, как будто с неба упал метеорит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.